

Caucasian Science Bridge, 2022, Т. 5, №1
ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПУТЬ В НАУКУ»
doi: 10.18522/2658-5820.2022.1.15

Тезисы конференции

**Мобильность молодежи в современном мобильном мире:
проблемы и перспективы**

Д.Н. Мищенко¹

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Для цитирования

Мищенко Д.Н. (2022). Мобильность молодежи в современном мобильном мире: проблемы и перспективы. *Caucasian Science Bridge*, 5 (1), С. 90–92. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.15>

Понятие «мобильность» в свете динамичных изменений в современном информационном мире также трансформируется, занимая значительную часть научного дискурса. Мир кардинально изменился с момента перехода в информационную эпоху, в эпоху цифровых технологий. Эти изменения в науке получили название «мобильного поворота» (mobility turn), который связывается учеными со способом организации жизни людей, соответствующим модели человека-номада, приобретающего различные облики в условиях современного общества и предоставляемых им возможностей [1, С. 104].

Мобильность приобретает первостепенное и самостоятельное значение, причем во всех социальных процессах современного мобильного мира [2, С. 52], в котором все более отчетливо вырисовывается конфигурация черт и свойств нового типа человека - Номо mobilis [3]. Этот тип человека как порождение информационного общества и продукт глобальной информатизации впитал в себя все свойства и проявления технологической эволюции с доминантной ролью мобильных технологий, постепенно приобретающих модус определителя самой сущности человеческого облика, уже немыслимой без мобильной телефонии и (мобильного) Интернета как активных посредников в повседневной реальности современного человечества. Сознание Номо mobilis, по сути своей номадическое, базируется на приоритете таких ценностей, как алокальность, высокая динамика изменений, новизна эмоций, чувств, наличие свободы выбора, но выбора легкого при наличии имеющихся альтернатив.

Для Я.Ю. Мойсеенко мобильность – одно из свойств постиндустриального массового конформистского сознания, которое раскрывается в двух измерениях – движения и его образа, поскольку первое отражает лишь процесс преодоления пространства, перемещения в нем, в то время как смысловое наполнение мобильность получает только с учетом образной составляющей (репрезентация мобильности) [4, С. 41]. Такой взгляд на мобильность укладывается в методологический арсенал феноменологического подхода, где само явление еще не есть феномен, а лишь обозначает его (подобно тому, как движение, практики движения – суть явление мобильности как феномена [5, С. 39]).

В научном лексиконе понятие «мобильность» ученые также связывают с осмыслением вопросов адаптивности индивида к внешней среде, что наибольшее выражение находит в случае анализа профессиональной мобильности. В современных реалиях она зачастую связана со сменой профессии. И эту тактику часто реализует молодежь, за что ее часто критикуют, апеллируя к такому явлению, как депрофессионализация.

Следует заметить, что в научном дискурсе по этому вопросу однозначной точки зрения не сложилось. Смена профессии может сыграть как положительную, так и отрицательную роль в жизни работника – многое зависит от того, чем продиктовано решение о смене профессии: при добровольно принятом решении об этом индивид ориентирован на максимальную самореализацию в новом профессиональном поле, на до-

стижение более высокого социального статуса, нежели в ситуации вынужденного ухода из профессии [6].

По понятным причинам вынужденная смена профессии несет негативный оттенок последствий данного действия, поскольку работнику приходится вынужденно (в силу жизненных (личных) обстоятельств или ситуации на производстве (сокращение персонала, низкая оплата труда и т.д.) осваивать новое профессиональное поле, в которое он, возможно, никогда бы не попал в более благополучной ситуации [7, С. 107].

Социальная ситуация оказывает значимое влияние на весь процесс профессиональной мобильности молодежи, и социологи здесь оперируют, как правило, термином «факторы», масштаб и специфика которых в современной российской действительности породили как множество проблем в профессиональном становлении и развитии молодежи, так и исследовательских перспектив их изучения. Среди наиболее влиятельных факторов социологи выделяют такие факторы, как: нестабильная занятость, рост прекариата и, в целом, изменения в формах и характере труда; роботизация как угроза занятости населения; отраслевые изменения и увеличивающееся несоответствие между профессиональным образованием и запросами рынка труда, характера занятости [8, С. 40].

В свою очередь, А.И. Ковалева, акцентируя внимание на индивидуализированном характере профессиональной мобильности, выделяет в качестве важных факторов личностные особенности человека, его способности, социальные качества, оказывающие влияние на профессиональную деятельность, а также уровень профессиональной подготовки, квалификации, способность реализовать личностный и профессиональный потенциал, а также осваивать новые профессиональные умения и компетенции [9, С. 298-299].

Иными словами, в современных условиях профессиональная мобильность молодежи определяется не только и не столько институциональными факторами, сколько «внутренним диалогом или разговором» («inner conversation» - термин М. Арчер) [10], который отражает восприятие социальной ситуации индивидом, в каждом отдельном случае имеющее свои особенности в зависимости от индивидуальных приоритетов, интересов, ценностей, целей и желаний, критериев самооценки социального успеха. Принятое во время внутреннего разговора решение предвещает результат совершаемого индивидом социального действия.

Безусловно, этот внутренний диалог формируется в условиях определенной институциональной среды, но динамика институциональных изменений значительно сказывается на самой социальной ситуации, которая и порождает внутренний диалог, закладывающий траекторию мобильности личности. Социологическая теория, разработанная М. Арчер, во многом, вобрала в себя психологические теоретические сюжеты и посылы, что не противоречит общей тенденции смещения методологического фокуса в сторону междисциплинарности как расширяющей границы научного познания.

Именно поэтому ученые говорят об изменении повестки дня в свете новых подходов к изучению мобильности [11, С. 21], в том числе и профессиональной, в отношении которой отмечается разнообразие проблематики при отсутствии сформированного общего подхода к исследованию [8, С. 40].

Очевидно одно: новые реалии, в которых осуществляется профессиональное развитие российской молодежи, предопределяют необходимость методологического выбора с учетом не только классического социологического наследия (теория социальной мобильности П. Сорокина, к примеру, не утратила своей актуальности и по сей день и даже привлекла еще более сильное внимание исследователей как содержащая потенциал для изучения современного общества [11, С. 21]), но и современных теоретических разработок, указывающих на широкий контекст мобильности, ее множественный характер.

1. Невелева В.С., Мордовина Д.А. Новые формы Я-документов – репрезентация феномена мобильности // Вестник культуры и искусств. 2017. № 4.(52).
2. Веселкова Н.В. Новые исследования мобильностей: совпадающие и несовпадающие потоки и социальная компетентность // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 3.
3. Петренко-Лысак А.А. Номо Mobilis в транзит(ив)ном потоке мобильных коммуникаций. Режим доступа: <https://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/10/3/Petrenko-Lysak.pdf>
4. Моисеенко Я.Ю. Мобильность как свойство массового конформистского сознания // Дискурс-Пи. 2015. № 2.
5. Моисеенко Я.Ю. Феноменология мобильности: методологический аспект // Дискурс-Пи. 2016. № 2.
6. Горбунова Г.А. Анализ причин смены профессионального профиля взрослыми людьми // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 13. С. 46-50.
7. Попова Е.С. Горизонтальная профессиональная мобильность в современных социологических исследованиях // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 3.
8. Многомерная социальная мобильность в современной России: монография / [Ю. Б. Епихина и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, Ю. Б. Епихина. Электрон. текст. дан. (объем: 1,15 Мб). М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. 112 с. 1 электрон. опт. диск 12 см. (CD-ROM).
9. Ковалева А.И. Профессиональная мобильность // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1.
10. Archer M. Making our Way through the World: Human Reflexivity and Social Mobility. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 143-158.
11. Черныш М. Ф. Концепт социальной мобильности в меняющихся обществах // Социологические исследования. 2018. № 7.

Дата получения рукописи: 28.04.2022

Дата окончания рецензирования: 14.05.2022

Дата принятия к публикации: 23.05.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов